

А ведь если, будучи паршивой овцой, ты не сделаешься бессердечным, то как ты сможешь выжить?

Лу Бисин поспешно прибег к антикризисным мероприятиям, поочерёдно переговорив с отказавшимися от должности деканами и каждым из преподавателей. Увы, после только что отгремевшей церемонии открытия учебного года, поразившей своим оригинальным подходом, все попытки воздействовать на их чувства или растрогать — и даже завлечь щедрыми предложениями — не оказали на них ни малейшего воздействия.

Составивший черновик выступления старый декан выразился яснее ясного: люди, над головой которых простирается бескрайнее звёздное небо, даже в погоне за выгодой должны помнить о том, что есть черта, ниже которой падать не следует: нельзя допускать, чтобы жажда наживы попирала мечты и чувство собственного достоинства.

Даже когда эти самые мечты и чувство собственного достоинства доживают последние дни [1].

Пробежав весь день напролёт без маковой росинки во рту, пока живот не прилип к спине, Лу Бисин был вынужден, признав бесплодность своих усилий, в полном одиночестве вернуться в административный корпус.

Тот встретил его бесприютной пустотой: не было ни единого человека, чтобы занять расставленные в идеальном порядке стулья. Обладающие изрядной выучкой преподаватели перед уходом собрали все свои вещи, так что в помещении царила первозданная чистота, будто здесь никто сроду не появлялся.

Покрутившись, Лу Бисин почувствовал, что здесь стало как-то чересчур тихо, и запустил систему автоматической уборки офиса, чтобы жужжание приборов хоть немного оживило царящее тут безмолвие, после чего подкрепился упаковкой спрессованной пищи.

Она представляла собой кусочки квадратной формы, весьма неприглядные на вид и настолько твёрдые, что желе боярышника было не отличить от камня, и всё же в них содержались все разнообразные питательные вещества и витамины, необходимые человеческому организму. Так что они отлично подходили, чтобы в экстренном случае по-быстрому заморить червячка, и к тому же стоили недорого — вот только ощущения от подобного перекуса были так себе; в конце концов, даже породистым собакам и кошкам требуется пища естественного происхождения.

Не то чтобы Лу Бисин из принципа не ел вкусной еды или не мог себе её позволить — всё дело в том, что, не будучи особенно склонным к чревоугодию, обычно он попросту не желал тратить на это усилия.

Наскоро разобравшись с ужином [2], Лу Бисин почувствовал, как мало-помалу поднимается

уровень сахара в крови, вызывая ощущение усталости, вместе с которой на него накатила волна одиночества.

На пару мгновений он погрузился в оцепенение, пока на интерфейсе письменного стола не выскочил список имён — раздел персонала почти полностью подёрнулся пепельно-серым, за исключением одинокого имени ректора. В прошлом году ему удалось заманить в академию более ста студентов, в этом же из них не осталось и трёх десятков. За время перекуса Лу Бисина половина имён из этой тридцатки также выцвела на глазах — должно быть, получив табель с оценками, они окончательно покорились судьбе.

В этом году заявление на поступление в общей сложности подали сто пять человек — из них о себе дали знать девяносто, по большей части уроженцы Пекина, привлечённые возможностью поглазеть на прославленного Четвёртого брата — ну а после этого их поминай как звали. В первый же день академию покинули сорок человек, и это число то и дело менялось, будто в насмешку.

— До чего же трудно даются первые шаги [3], — тяжело вздохнул молодой ректор.

Объём лёгких Лу Бисина был так велик, что лишь спустя полминуты он завершил свой горестный вздох, тут же решив выкинуть эту мелкую неприятность из головы.

В конце концов, время не стоит на месте, цивилизация движется вперёд, прежние «паршивые овцы» путём непрерывной борьбы наконец добиваются равноправия, превращаясь в обыкновенных людей, однако новая эпоха плодит новых отщепенцев.

Сам Лу Бисин гордо величал себя гением, однако при этом понимал, что его гениальность с общепринятой точки зрения — не более чем иная разновидность ошибки природы.

А ведь если, будучи паршивой овцой, ты не сделаешься бессердечным, то как ты сможешь выжить?

Лу Бисин велел центральному компьютеру запустить электронную танцевальную музыку, от которой напрочь срывало крышу многоэтажных домов — прежде, принимая во внимание чувства почтенных профессоров, в стенах административного корпуса звучала лишь негромкая, нежная классическая музыка.

Однако нынче всё здание осталось в его распоряжении. Лу Бисин велел центральному компьютеру заблокировать все парадные и служебные входы и, убедившись, что никто его не увидит, наконец позволил себе полностью расслабиться, скинув пиджак. Что-то всё-таки продолжало его стеснять, и тогда он стащил обувь вместе с носками, выпустив на свободу томившиеся в долгом заточении пальцы ног. Стоящие на столе чашки позвякивали от басов, а ректор, словно заправский бандит, поставил ногу на стул и молниеносно разослал новые объявления о найме на работу, попутно эффективно разрабатывая «План Б»...

Не страшно, если он не сможет найти новых преподавателей — количество его студентов скоро весьма кстати сократится до такого числа, что на худой конец он сможет обучать их сам. С таким процентом отсева учащихся пройдёт не так уж много времени, как от академии «Синхай» останется один небольшой класс. Первый и второй курсы, а также все три факультета полностью сольются — так или иначе, табель успеваемости прошлого года показал, что для этой толпы выдающихся личностей разделение на курсы — чистая формальность.

Три крохотных шага просто составили в сумме один маленький шаг — Лу Бисин по-прежнему считал, что всё это имеет смысл. Если подытожить причины его неудач, то, делая слишком большие шаги, он просто-напросто зажал себе яйца. Уразумев это, Лу Бисин быстро разобрался с проблемой, не мудрствуя лукаво отбросив её в сторону. Фальшиво подпевая под оглушительный грохот музыки, он, пользуясь той аппаратурой, что была у него под рукой, принялся возиться с полученным от Линя чипом, решив хотя бы в общих чертах прикинуть, каково положение дел, прежде чем составить смету и вновь отправиться к Чжаньлу за деньгами.

При воспоминании о Чжаньлу мысли Лу Бисина непроизвольно перескочили от этого чудесного искусственного интеллекта к его владельцу — в то время как часть разума продолжала анализировать биочип, другая непостижимым образом — и без каких-либо на то оснований — переключилась на тот мимолётный взгляд, который Линь бросил на стоявшего посреди актового зала ректора.

Быть может, всё дело было в фантастических световых эффектах актового зала, а может, в том, насколько эпатажно выглядела появившаяся там преступная группировка; так или иначе, всплыв в памяти Лу Бисина, эта сцена так и продолжала неотвязно вертеться у него в голове.

Когда он наливал себе кофе, когда садился, чтобы составить исследовательскую программу, когда, вновь поднявшись на ноги, принялся завывать под музыку, дёргая руками и ногами в такт... глаза Линя неотвязно впивались ему в затылок, будто следующая за ним по пятам тень. Из-за этого пристального взгляда Лу Бисин смутился, что разгуливает полуголым в общественном месте, и, устыдившись, вновь натянул одежду, приведя себя в приличный вид, пусть здесь никто не мог его увидеть.

Планируя создание лаборатории, Лу Бисин загодя подумал о том, как использовать её для учебной практики, попутно прикидывая, как бы обманом заставить Чжаньлу наставлять студентов вместо себя.

Также неплохо было бы воспользоваться этой лабораторией, чтобы в свободное время почаще навещать к своему великому покровителю [4], чтобы сообщать ему о ходе исследований — при мысли об этом ректор Лу почувствовал, что наконец как следует распланировал свою работу, вновь преисполнившись революционного оптимизма и пламенного боевого задора.

Однако прежде, чем Лу Бисин сам отправился к нему, какую-то пару дней спустя ставший гвоздём духовного мира ректора Лу «великий покровитель» заявился к нему собственной персоной.

Когда Четвёртый брат велел Чжаньлу починить транспортное средство Паука, то, поскольку самому главе преступной группировки не было смысла держать этот мех у себя, он подумал о том, что мог бы подарить его академии Синхай в виде пожертвования.

Прихватив несколько человек, Пенни препроводила подарок в академию Синхай, поставив его перед учебным корпусом. Поговаривали, что она была любовницей прежнего босса «Чёрной дыры», однако на самом деле это не соответствовало действительности. Прежний глава был известным завсегдаем весёлых домов [5], а потому у него было столько любовниц, что он не всех их узнавал в лицо, так что, попав в их число, Пенни не извлекла бы из этого ни малейшей пользы для себя. Вместо этого она сделалась «старшей сестрицей Пенни», работая в поте лица, дабы взять в свои руки арсенал своего босса, сделавшись ближайшим доверенным лицом старого главы.

К сожалению, этот самый прежний глава мыслил слишком узко — как только ему на глаза попадался миловидный член его банды, так тот мигом становился объектом его заигрываний [6]. Ну что за ненасытное животное? Стоит ли удивляться, что в конце концов его сердце было разбито?

В те времена, когда Линь явился с другой планеты, бывшего главу со всех сторон обложили вражеские мехи и бронемшины, так что он чувствовал приближение конца. Прибыв на Пекин, Линь в поисках средств к существованию устроился работать дворником. Производя осмотр чистящей машины, он по счастливому стечению обстоятельств оказался рядом с местом стычки. По сети своей колымаги Линь сумел вторгнуться в системы управления мехов, превратив их из огромных боевых монстров в грозного вида [7] модельки.

После этого прежний босс признал его своим побратимом, даровав ему звание Четвёртого брата — тем временем второй и третий успели благополучно отправиться к праотцам [8] — их старший братец избавился от обоих, когда эти ослы больше не пожелали тянуть на него ляжку.

Тогда «Чёрная дыра» ещё не занимала главенствующего положения на Пекине — она достигла его благодаря тому, что именно её выбрал Линь. Когда старый глава осознал, что его младший братец чересчур талантлив, у него сделалось беспокойно на душе, так что он вновь принялся точить нож на осла, который того и гляди сбросит с себя жернов — но неожиданно его доверенное лицо затеяло бунт, и благодаря совместным усилиям Пенни и Четвёртого брата направленный против рабочего ослика нож прошёлся по шее хозяина.

Под вой ледяного зимнего ветра женщина натянула капюшон куртки пониже и, задрав голову, спросила у Четвёртого брата:

— Я слышала, что все здешние учителя разбежались, так к чему передавать им что-либо?

В те дни, когда Четвёртому брату не приходилось исполнять представительские функции, поднимаясь поутру, он одевался кое-как, не обращая внимания на свой внешний вид. Заметив, что Пенни замёрзла, он немедленно отвёл её в закрытое от ветра место, по пути бросив:

— Раз он желает играть, просто не мешайте ему это делать, и всё тут.

Пенни по-прежнему не оставляли сомнения [9]: хотя Четвёртый брат казался равнодушным и бесстрастным, рядом с ним всё время крутился этот смазливый мальчишка Чжаньлу, то и дело «проявляя любезность» — где гарантия, что не найдётся иных юных любезников, готовых во всём ему подражать? Потому Пенни бросила, прощупывая почву:

— Похоже, вы и впрямь симпатизируете господину Лу.

— Я кое-чем обязан его отцу, — отозвался Четвёртый брат.

— Правда? — ошеломлённо переспросила Пенни. За те пять лет, что она знала Четвёртого брата, она ни разу не видела, чтобы тот покидал пределы планеты. Ей было известно лишь, что он и Лу Бисин, тот сбежавший из дому чудаковатый молодой барчук, связаны крепкими узами давнего знакомства, но никто прежде не слышал, что её босс знаком с его отцом. — Так наша «Чёрная дыра» поддерживает связь с Одноглазым ястребом?

— Вовсе нет, он даже не знает, что я здесь. — Помедлив, Четвёртый брат добавил: — Много лет назад, после одного несчастного случая, он помог мне вернуть памятную вещь моего старого друга.

Молча идущий рядом с ним Чжаньлу при этих словах поднял голову, но Четвёртый брат лишь улыбнулся ему, больше не добавив ни слова.

В это мгновение рядом послышались голоса — оглянувшись, Пенни обнаружила, что они укрылись от ветра позади учебного корпуса.

Лу Бисин собрал в большой аудитории всех своих студентов, более всего походящих на стаю обезьян — они даже могли, подобно им, принять любую позу. В противоположность своим ученикам безупречно элегантный ректор Лу, чинно восседаая за учительским столом, самолично читал им лекцию — по доносящимся из окна фразам было ясно, что основной темой занятия была межзвёздная контрабанда.

Лу Бисин излагал материал легко и просто, и при этом столь убедительно, что его подопечные мартышки, которые никак не ожидали, что первый день занятий будет столь захватывающим, и впрямь слушали его со всем вниманием.

— Контрабанда в Восьмой галактике стара как мир. Наибольшим спросом на рынке обычно пользуются оружие, боеприпасы и электронная аппаратура; от случая к случаю кто-то перевозит по мелочи еду и бытовые товары. — Лу Бисин показал студентам на карте за своей спиной маршрут: — Этот путь столь извилист главным образом потому, что контрабандистам приходится укрываться от пограничных патрулей Седьмой галактики. Наша же галактика не станет вмешиваться в процесс, пока вы не попытаетесь отбить путь и товары у местных воротил.

Казались, студенты прямо-таки опьянели от обилия полученных знаний [10]. Взломавший систему актового зала в первый день Уайт продолжал проявлять не меньшую активность.

— Ректор, а сколько денег я смогу зашибить на этом за один заход? — перебил он Лу Бисина. — И какая в среднем разница цен на контрабандные товары?

— В межпланетной контрабанде нет такого понятия как «разница цен», золотце [11], это тебе не оптовая торговля мелким товаром, — ответил ему лектор. — На той стороне не принимают валюту Восьмой галактики, ведь там от неё никакого проку. Опять же, они не явятся в Восьмую галактику, чтобы вывозить отсюда товары — потому-то самым простым способом оплаты является бартерный обмен. Что же касается меновой торговли конкретными товарами, то продавец и покупатель должны всякий раз отдельно обсуждать условия сделки, ведь они всегда различны, так что размер твоей прибыли будет всецело зависеть от твоей же сноровки.

Уайт превосходно разбирался в компьютерах. По меркам Восьмой галактики он, можно сказать, происходил из зажиточной семьи — он также принадлежал к тем немногим учащимся, что обладали настоящим аттестатом о законченном начальном образовании. Поговаривали, что его семья собиралась эмигрировать в Седьмую галактику, так что он поступил в академию Синхай лишь ради того, чтобы утолить любопытство, убивая время. Будучи несколько избалованным и при этом сохранившим детскую непосредственность, он не удержался от нового вопроса:

— Ректор, вот ты только что сказал, что они не импортируют товары из Восьмой галактики. Что же в таком случае можно им предложить в обмен?

Вместо ответа Лу Бисин смерил его пристальным взглядом и задал встречный вопрос:

— Кто-нибудь знает?

В этот момент из угла раздался голос мрачной девушки — той самой, которая соорудила самодельную лазерную пушку.

— Людей, долбоёб. В Восьмой галактике имеется предостаточно таких никудышных болванов, как ты, которых можно продать инопланетянам, чтобы те ставили над ними эксперименты — или для любых других незаконных дел.

Выражение лица Уайта мигом переменялось.

— Как тебя зовут? — спросил у неё Лу Бисин.

— Мята, — ответила девушка, бросив на него быстрый взгляд. Хотя для здешних представителей низших классов такое имя, пожалуй, не лезло ни в какие ворота [12], её манеры казались не по возрасту зрелыми — словом, глядя на неё, невозможно было

представить, что она при малейшем поводе для раздражения тут же наставит на тебя пушку.

— Правильно, торговля людьми — важнейшая статья контрабандного промысла, составляющая свыше семидесяти процентов сделок. Мята получает один балл за активность в классе — всего же их потребуется шестьдесят. Надеюсь, что все присутствующие к концу семестра наберут необходимое количество баллов — тогда вам легче будет сдать итоговый экзамен. — Лу Бисин умудрялся с необычайной лёгкостью переключаться с торговли людьми на экзамены, с контрабанды на потогонное производство. — Помимо вышесказанного, также имеет значение торговля запрещёнными товарами — например, в Восьмой галактике это частные арсеналы оружия и боеприпасов, товары пиратов из открытого космоса и некоторые вещи, торговля которыми запрещена в цивилизованных регионах.

— И что же там запрещено? — вновь пожелал докопаться до сути Уайт.

— Многое, например, некоторые искусственные существа, — ответил Лу Бисин. — Тебе когда-нибудь доводилось видеть существо с человеческой головой и телом змеи [13]? Когда большой человеческий мозг насильно сращивают с телом змеи, это порождает некоторые проблемы с интеллектом — IQ такого существа не превышает аналогичный для человека лет пяти-шести. Хоть они малость глуповаты, однако мыслят и чувствуют как обычные люди, а также обладают роскошным блестящим хвостом, а потому некоторые богачи ценят их как экзотических домашних питомцев.

— Ректор, а ты это видел? — ошеломлённо спросил Уайт.

— Встречал одну в детстве, — помедлив, ответил Лу Бисин. — Кто-то подарил её моему отцу, и я, прокравшись в подвал, нашёл её. Обычно это девушки — ведь они красивее — хотя говорят, что и мальчики, случается, недурно выглядят.

— А что потом? — не унимался студент.

— Я её застрелил, — ответил Лу Бисин.

В классе повисла тишина.

Спустя какое-то время раздался приглушённый голос Уайта:

— Ты... вы не выпустили её на волю?

— Таких вот красавиц-змей, а также некоторых русалок даже генетически ущербными не назовёшь — они сотворены в полном соответствии с извращёнными эстетическими вкусами богачей, так что не в состоянии выжить вне строго регулируемых условий террариума и системы доставки питания. Если человеку, не имея выбора, приходится жить подобно скоту, то, по крайней мере, он должен быть свободным. — Обычно озаряющая лицо Лу Бисина тёплая

дружелюбная улыбка в какой-то момент исчезла, слегка насмешливое выражение лица застыло, будто подёрнулось изморозью. Высказавшись, ректор больше не пожелал углубляться в эту тему — подняв руку, он оборвал вопросы любопытных студентов: — Переходим к следующей теме.

Решив не отвлекать его, Четвёртый брат велел Пенни задержаться с несколькими людьми, чтобы передать мех Лу Бисину, а сам бесшумно удалился, прихватив с собой Чжаньлу.

Садясь в машину, он внезапно попросил своего помощника:

— Можешь ещё раз проверить гены Лу Бисина?

Стоило отзвучать его словам, как Чжаньлу тут же взялся за дело. Вскоре бесстрастный механический голос огласил результат:

— Третий тест, результат сканирования генов не соответствует заданному.

Четвёртый брат вздохнул, откидываясь на спинку сидения.

— Господин, с тех пор, как генерал Лу Синь погиб в результате катастрофы, а его жена пропала, прошло тридцать три года. Судя по состоянию скелета ректора Лу, ему лишь двадцать восемь лет, так что возраст не сходится. В течение этих пяти лет вы уже в третий раз поддаётесь сомнениям. При этом я всякий раз проводил для вас сканирование генетического кода ректора Лу, и вот уже в третий раз получаю отрицательный результат, — промолвил Чжаньлу. — Генерал Лу до самой смерти поддерживал хорошие отношения с Одноглазым ястребом, потому-то тот тридцать три года назад сменил фамилию, дабы почтить его память. Если именно из-за фамилии вы подозреваете, что ректор Лу и есть тот, кого вы ищете, то поверьте, для этого нет никаких оснований. То, что Одноглазый ястреб вернул вам одну реликвию, вовсе не значит, что и другая также у него.

— Но он сумел взломать мою систему шифрования, — прошептал Четвёртый брат. — Кроме меня самого сделать это может только...

— Технический уровень ректора Лу необычайно высок, — ответил на это Чжаньлу. — Так что при должном везении он был вполне способен вскрыть электронный замок — я бы не сказал, что вероятность этого совсем ничтожна...

Не желая продолжать этот спор, Четвёртый брат ограничился простым:

— Ага.

Какое-то время Чжаньлу тоже хранил молчание, но внезапно вновь задал вопрос:

— Когда вы в прошлый раз сказали: «Если поиски и окажутся безрезультатными, оставим эту затею», вы ведь на самом деле кривили душой [14], верно?

Однако Четвёртый брат вновь сделал вид, что не слышал, подумав при этом, что интеллект Чжаньлу и впрямь всецело заслуживает называться таковым, вот только подчас он чересчур много говорит.

Примечания переводчика:

- [1] Доживали последние дни — в оригинале чэньюй 窮途末路 (qióngtú mòlù) — в пер. с кит. «безвыходное положение, конец путешествия (гибельный тупик), обр. в знач. «зайти в тупик».
- [2] Наскоро разобравшись с ужином — в оригинале чэньюй 三两口 (sān kǒu liǎng kǒu) — в букв. пер. с кит. «три глотка, два глотка» — обр. в знач. «перекусить по-быстрому».
- [3] До чего же трудно даются первые шаги — в оригинале чэньюй 举步维艰 (jǔbù wéijiān) — в пер. с кит. «тяжело пуститься в путь», обр. в знач. «трудно сделать даже шаг», «преодолевать трудности».
- [4] Великий покровитель — в оригинале 大进主 (dàjīnzhǔ) — дацзиньчжу — в букв. пер. с кит. «большой золотой хозяин (распорядитель)».
- [5] Гарем — в оригинале 画 (huàcóng) — в пер. с кит. «куртина», обр. в знач. «букет красавиц», «бордель».
- [6] Заигрывания — в оригинале чэньюй 动手动脚 (dòngshǒudòngjiǎo) — в пер. с кит. «пустить в ход руки и ноги», обр. в знач. «шутить, баловаться», «заигрывать с женщинами».
- [7] Грозного вида — в оригинале чэньюй 张牙舞爪 (zhāngyá wǔzhǎo) — в пер. с кит. «оскалывать зубы и выпускать когти», обр. в знач. «со свирепым и коварным видом, в лютой ярости, в диком бешенстве».
- [8] Отправиться к праотцам — в оригинале чэньюй 承先 (chéngxiān) — «благополучно достигнуть (завершиться) таблички предков (ритуальной табличкой)».
- [9] Не оставляли сомнения — в оригинале чэньюй 疑神疑鬼 (yíshényíguǐ) — в пер. с кит. «сомневаться и в духах, и в демонах», обр. в знач. «сомневаться решительно во всём, подозревать всех и вся», «бояться собственной тени».
- [10] Опьянели от обилия полученных знаний — в оригинале чэньюй 如痴如醉 (rúchīrúzuì) — в пер. с кит. «словно пьяный и глупый», обр. в знач. «обезуметь от счастья, опьянеть от впечатлений».

[11] Золотце — в оригинале 宝贝 (bǎobèi-г) — в пер. с кит. «дорогой, любимый», а также «ценность, сокровище», в т. ч. в ироническом значении слова, и «товар» на жаргоне Таобао.

[12] Не лезло ни в какие ворота — в оригинале 趁ьюй 不成人 (bùchéng tǐtǒng) — в пер. с кит. «не годится, ни приличия, ни достоинства», «грубое нарушение правил приличия».

[13] Существо с человеческой головой и телом змеи — в оригинале 人头蛇身 (rén tóu shé shēn) — в китайской мифологии — Нюйва, в некоторых версиях — также её брат Фуси. Согласно мифу, Нюйва вылепила из глины первых людей.

[14] Кривили душой — в оригинале 口是心非 (kǒu shì xīn fēi) — в пер. с кит. «на устах одобрять, а в душе отвергать», обр. в знач. «лицемерить».

<http://tl.rulate.ru/book/29020/1048296>